

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 65—74.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 65—74.

Научная статья

УДК 81'24'25

DOI: 10.46726/И.2024.5.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА РИТОРИЧЕСКИХ СТРУКТУР И МЕТОДА ЭКСПЛИКАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

Владимир Николаевич Бабаян, Марианна Владимировна Мальцева

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия, vladimirbabayan@rambler.ru, bori22@yandex.ru

Аннотация. Интерпретация дискурса ставит перед собой цель создать такой механизм, который охватывал бы все значимые позиции текста в единую объяснительную структуру. В данном исследовании дискурс рассматривается как совокупность логико-семантических отношений, которые можно описать при помощи метаязыка. Целью исследования является попытка доказать, что алгоритмизация дискурса при помощи теории риторических структур оказывает действенную помощь в осуществлении перевода текста с/на иностранный язык. В предпринятом исследовании созданы алгоритмические модели для оригинальных текстов песенного дискурса и их переводов на основе двух методов: метода риторических структур и метода экспликации посредством формализованной парафразы. С помощью созданных моделей проведён дискурс-анализ когерентности и интерпретационной адекватности переводов и сопоставительный семантико-логический анализ оригинальных текстов и их переводов. Материалом для анализа послужили две песни: “Kentucky rain” (Дождь в Кентукки) Э. Рэббита и Д. Хёрда, написанная в 1970 г. для Элвиса Пресли, и «Песня Рощина» Н. Доризо и Н. Богословского из кинофильма 1956 г. «Разные судьбы». Актуальность данной работы заключается в том, что в ней впервые представлена алгоритмическая модель риторических связей для произведений песенного дискурса, необходимая для сравнительного анализа оригинала и эквивалента при осуществлении перевода.

Ключевые слова: песенный дискурс, теория риторических структур, дискурс-анализ, экспликация, сегментация текста

Для цитирования: Бабаян В.Н., Мальцева М.В. Использование метода риторических структур и метода экспликации при переводе песенного дискурса // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 65—74.

Введение

Структурализм в лингвистике сформировал видение языка как структуры, крупнейшей единицей которого является дискурс. В структурализме дискурс — это сущность высшего яруса, состоящая из иерархически выстроенных элементов [Мальцева]. В настоящем исследовании рассматривается система взаимосвязи и графического отображения этих элементов.

Идея рассмотреть текст с точки зрения структуры формальных отношений не нова, исследований алгоритмизации описания дискурса, начиная с дискурс-анализа Зеллига Харриса и заканчивая современными разработками в области обучения искусственного интеллекта, существует достаточно много. Формальные дискурсивные структуры, изначально создаваемые в целях автоматизации дискурса, кажутся достаточно привлекательными для прагматики перевода.

Согласно теории риторических структур (ТРС) У. Манна и С. Томпсон, текст можно разложить на составляющие дискурса — элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ), между которыми осуществляются определённые риторические отношения, которые удерживают ЭДЕ вместе, подобно молекулярным связям, и в итоге образуют суммарный смысл текста [Mann, Thompson]. Данные ЭДЕ или *сегменты* могут играть роли либо ядер, либо сателлитов. Последние присоединяются к ядру и служат ограничителями для более общего понятия путём прибавления к ядру новых признаков — риторических отношений. Практически, риторические отношения соединяют собой два сегмента, чтобы создать ещё один новый сегмент. Элементарными дискурсивными единицами могут служить клаузы или фразы, входящие в макросегмент — абзац или другое сверхфразовое единство, либо — в отношении поэтического или песенного дискурса — строфа.

По сравнению с синтаксическим анализом, ТРС объясняет дискурс не только с точки зрения формальных отношений, но и с точки зрения их содержания. Кроме того, в отличие от синтаксического, дающего представление о структуре текста определённого языка, анализ методом ТРС больше подходит для логико-семантической интерпретации, которая универсальна для нескольких языков.

Метод дискурс-анализа при помощи выявления дискурсивных маркеров не всегда бывает эффективным для описания поэтического или песенного дискурса. В силу присутствия большого количества специальных средств художественной выразительности, опора на маркеры может оказаться неэффективной для объяснения смыслов, скрытых под фразами с высоким уровнем символичности.

За рубежом на основе ТРС было выполнено большое количество исследовательских работ, в первую очередь, по автоматизации представления когерентных связей дискурса для аннотирования текстов. В нашей стране работа с использованием ТРС была проведена А.А. Кибриком в корпусном исследовании русского устного дискурса «Рассказы о сновидениях» [Кибрик, Подлеская]. Целью исследования был сравнительный анализ языковой структуры двух типов рассказов: принадлежащих детям с невротическими расстройствами и нормотипичным детям, с тем чтобы обнаружить ключевые различия между этими группами. Но в процессе работы формат исследования изменился, поскольку учёные в итоге нацелились на описание устного дискурса в целом.

Метод ТРС был также исследован на предмет применимости для автоматической обработки научно-технических текстов в исследовании А.М. Баккиевой и Т.В. Батура. Согласно их выводам, данный метод можно использовать для составления краткой аннотации текстов. Было подчёркнуто, что основной

трудностью при анализе текста было: определить, какое именно риторическое отношение связывает ЭДЕ [Бакиева, Батура].

Кроме того, исследованием метода ТРС занимались Н.В. Ковальчук и М.С. Володина, целью которых было описание метода ТРС для анализа дискурса [Ковальчук, Володина].

А.А. Сусов занимается проблемой моделирования дискурса на основе ТРС [Сусов]. Наибольший интерес представляет исследование М.К. Тимофеевой, которая адаптировала ТРС для анализа стихотворных текстов русской классической поэзии конца XIX — начала XX в. По мнению М.К. Тимофеевой, расстановка риторических отношений не только не разрушает эмоционально-когнитивный эффект от стихотворения, но вынуждает по-новому взглянуть на текст произведения, заставляя глубже понимать скрытые замыслы автора [Тимофеева].

Существуют корпуса текстов, проанализированных средствами ТРС, один из крупнейших создан на базе Джорджтаунского университета, США. В российском интернет-сегменте есть корпус текстов на русском и английском языках, в которых выполнена разметка в рамках ТРС, RSTreebank*, создатели которого осуществляют дискурс-анализ научных и медиа-текстов.

В своём исследовании У. Манн и М. Табоада предложили 23 типа риторических отношений, которые также называют дискурсивными отношениями или отношениями когерентности [Mann, Taboada]. Среди них выделяют симметричные (межъядерные), это: последовательность (Sequence), конъюнкция (Joint), контраст (Contrast); и несимметричные (между ядром и сателлитами), это: свидетельство (Evidence), доказательство (Justify), антитезис (Antithesis), решение проблемы (Solutionhood), обстоятельство (Circumstance), уступка (Concession), обеспечение возможности (Enablement), детализация (Elaboration), фон (Background), волевая/неволевая причина (Volitional/Non-volitional Cause), мотивация (Motivation), намеренный/неволевой результат (Volitional/Non-volitional Result), цель (Purpose), интерпретация (Interpretation), альтернатива (Otherwise), условие (Condition), переформулировка (Restatement), оценка (Evaluation), резюме (Summary).

Кроме того, существуют отношения, не вошедшие в основной список в силу их аксиоматичности, это средство (Mean), сравнение (Comparison) дизъюнкция (Disjunction). Симметричные отношения возникают между ядерными сегментами, ассиметричные — между ядром и сателлитами. Структура отношений составляет иерархию, подобно семантическому дереву.

Для терминов Volitional/Non-volitional в русскоязычном сегменте существуют калькированные эквиваленты волитивный/неволитивный, которые мало понятны пользователю и требуют дополнительного объяснения. В работе А.А. Сусова даются экспликации большинства риторических отношений, в частности, неволитивность связана с внешними обстоятельствами, волитивность выражает внутреннее устремление актора, что вполне интерпретируется русскими словами: волевой/намеренный и неволевой/ненамеренный.

Список риторических отношений, по замыслу авторов, остаётся открытым с тем, чтобы любой исследователь мог внести в него дополнения и изменения. В связи с этим представляется возможным использовать некоторые отношения, относимые авторами теории к межъядерным, для объяснения внутриядерных связей между сателлитами.

* RSTreeBank. Русскоязычный дискурсивный корпус. URL: <https://goo.su/F2Degv> (дата обращения: 05.07.2024).

Целью анализа при помощи ТРС создателями метода называлось автоматическое реферирование или аннотирование (собственный термин авторов метода) текста. В данном исследовании методы ТРС были применены для определения имплицитных иллокуций в поэтическом тексте, обнаружение и правильная интерпретация которых необходимы для точного и полного понимания имплицатуры дискурса.

Анализ песенного дискурса методом ТРС

Первым шагом в работе с применением метода ТРС является сегментация текста. Для удобства и в силу флективности русского языка, вместо ЭДЕ был использован термин «сегмент», для состоящих из ЭДЕ глобальных сегментов был использован термин «макросегмент». Макросегментами могут быть абзацы, части текста или даже интонационно-смысловые сочетания фраз. В песенном дискурсе процесс сегментации облегчён благодаря тому, что песня уже поделена на составные части: куплет — основную часть, тело песенного дискурса, припев — акцентную, результирующую часть песни, и мост — переход между куплетом и припевом. Соответственно, в качестве макросегментов были взяты куплеты.

Таким образом, выделяется первый макросегмент песни *Kentucky rain*, а именно слова: *Seven lonely days // And a dozen towns ago // I reached out one night and you were gone. // Don't know why you'd run // What you're running to or from, // All I know is I want to bring you home!*

В макросегменте определяются клаузы, в данном случае большинство клауз уже распределено построчно и отделено знаком //. На рис. 1 представлена структура риторических связей данного макросегмента, составленная при помощи интернет-ресурса для создания схем и диаграмм *Aspose.app*. Вертикальными линиями обозначены ядерные сегменты, стрелками — риторические отношения. Стрелка всегда направлена к ядру, обозначая отношение к нему сателлита.

Риторические структуры первого макросегмента “Kentucky rain”

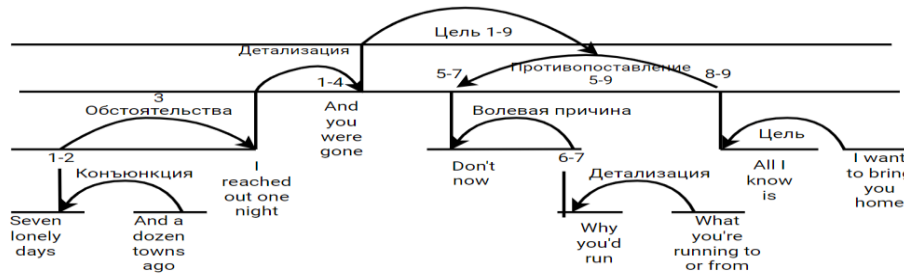

Рис. 1

Исходя из структуры, показанной на рис. 1, *Seven lonely days* (семь дней одиночества) и *And a dozen towns ago* (и двенадцать городов назад) являются конъюнктами. Оба этих сегмента, в свою очередь, являются обстоятельствами к *I reached out one night* (я как-то позвонил), и все три сегмента в целом являются детализацией к ядру *And you were gone* (а ты исчезла). Последний сегмент является ядерным по отношению ко всей описанной части и резюмирующим к следующей части.

Сегмент *What you're running to or from* (куда бежишь ты, от чего) является детализацией мысли *why you'd run* (почему ты ушла), и оба сегмента являются волевыми причинами к *Don't know* (не знаю). Сегмент *I want to bring you home* (хочу вернуть тебя домой) является целью к ядерному сегменту *All I*

know is (всё, что я знаю, т. е. «хочу»), который является противопоставлением к *Don't know*. Совокупность сегментов слева является резюмирующим к совокупности сегментов справа.

Одновременно с методом ТРС имеет смысл применить способ экспликации дискурса посредством *формализованной парафразы*, поскольку анализ средствами ТРС фактически обозначает определение логико-семантических связей внутри дискурса. Таким образом, экспликацией или парафразой данного макросегмента является: «семь дней назад автор позвонил, понял, что N ушла, и прошёл через двенадцать городов в поисках N, чтобы вернуть N домой».

На рис. 2 показана схема риторических отношений, выстроенная для перевода данного макросегмента. Как видно из рис. 1 и 2, структуры оригинала и перевода в целом совпадают. Незначительные несовпадения объясняются применением переводческих техник, в данном случае это трансформационная генерализация. Экспликацией перевода является: «семь дней назад автор пришёл домой и обнаружил, что N ушла, и прошёл через двенадцать городов в поисках N, чтобы вернуть N домой».

Риторические структуры перевода на русский язык первого макросегмента “Kentucky rain”

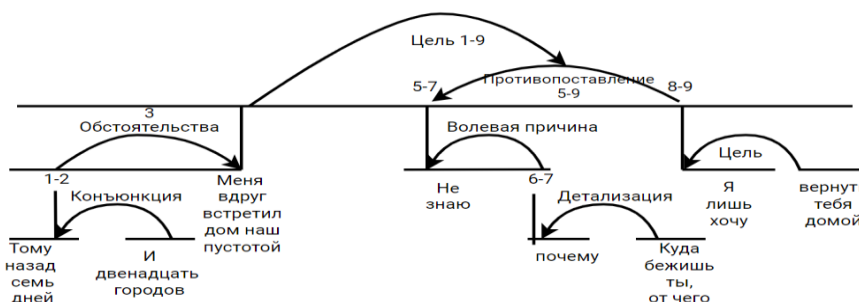

Рис. 2

В схемах первого макросегмента риторическая структура была графически изображена без избыточной ядерности: каждое сочетание «ядро-сателлиты» не выделяется в отдельное ядро. Такое построение не является оригинальным, поскольку нацелено не на автоматизацию, а на текстовый анализ, позволяющий с максимальной точностью определить построение дискурса. На рис. 3 схема второго макросегмента была выполнена уже по оригинальной методике с выделением вторичных ядер: ядра 1-3 и 1-7 выстраиваются отдельно на более высоком уровне иерархии.

Риторические структуры второго макросегмента “Kentucky rain”

Рис. 3

Экспликацией второго сегмента является: «автор движется по шоссе не смотря на дождь, потому что должен понять причины ухода N». На рис. 4 выполнена схема риторических структур перевода второго макросегмента. Очевидно, что обе структуры идентичны и указывают на важный компонент данного макросегмента — автор дважды изъявляет волю узнать у N причины ухода, в ядре 4-7 эксплицитно, в ядре 1-7 имплицитно (несмотря на дождь). Соответственно, в переводе необходимо отразить решительные устремления автора: вместо нейтрального «я слишком..., чтобы отпустить тебя» (let you go), следует употребить более выразительное «я слишком..., чтобы сдаться» (перевод авторский. — В. Б., М. М.).

Риторические структуры перевода на русский язык второго макросегмента “Kentucky rain”

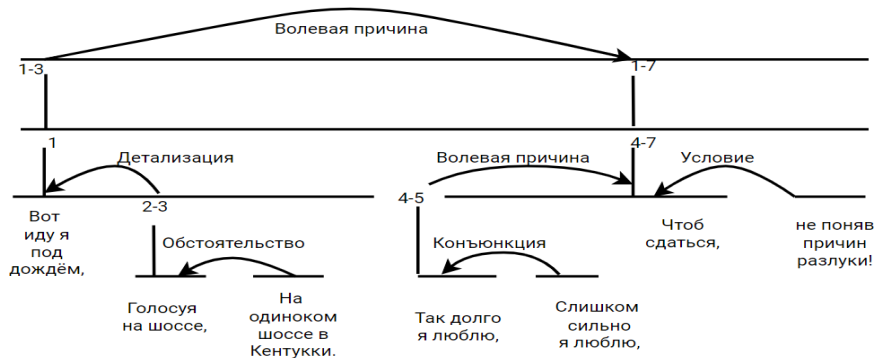

Рис. 4

Переводческие ошибки могут нивелироваться, если осуществлять анализ текста, выстраивая его структуру при переводе с родного языка на иностранный. Этот метод был использован и при переводе с русского на английский. На рис. 5 представлена структура первого макросегмента «Песни Рощина» из кинофильма «Разные судьбы», СССР, 1956 г. В данной структуре риторический вопрос: «Почему ты мне не встретишься?» выступает в качестве интенсификатора всего речевого акта и может быть перефразирован следующим образом: «Как бы я хотел встретить тебя в своей молодости!»

Риторические структуры первого макросегмента «Песни Рощина»

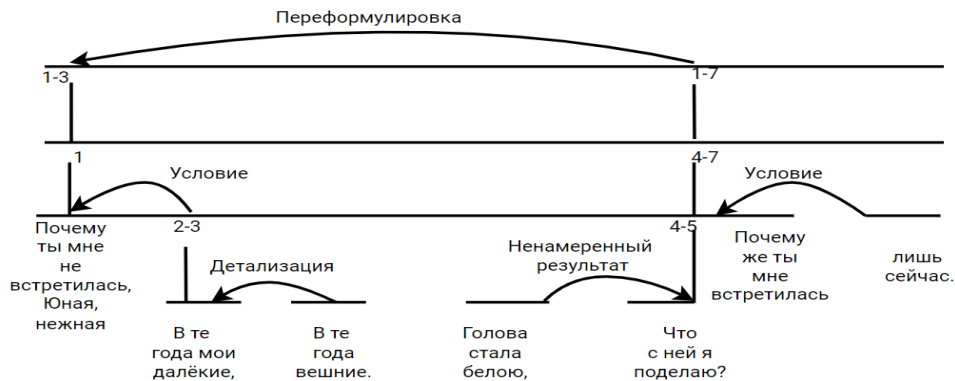

Рис. 5

Риторическое отношение «Переформулировка» указывает на то, что левая и правая части макросегмента имеют практически идентичный смысл, различающийся лишь стилистически. Это даёт возможность переводчику вместо анафорического повтора риторического вопроса использовать условное предложение третьего типа, которое, во-первых, более ясно выражает мысль автора, во-вторых, соответствует просодической структуре первой фразы: фразовые ударения и сильные доли в данном случае совпадут, падая на слова *wish*, *earlier* (см. рис. 6).

В целом, построение риторической структуры расширяет возможности переводчика для интерпретации смысла оригинала на языке цели. Если в прозе данная опция не имеет особого значения, то в поэзии она чрезвычайно важна, поскольку перевод поэтического текста сопряжён с необходимостью учитывать такие дополнительные аспекты, как ритм, стих и рифму.

Риторические структуры перевода на английский язык первого макросегмента «Песни Рощина»

Рис. 6

Способ *экспликации посредством формализованной парафразы* также позволяет понять смысл выражения в тех случаях, когда сложно определить взаимообусловленность отдельных элементов высказываний, выраженных метафорически. Помимо экспликации, в данном методе осуществляется стилистический анализ с выделением тропов с тем, чтобы максимально использовать подобные тропы в тексте перевода.

Формальное перефразирование позволяет создать основу для точного понимания замысла автора. К примеру, во втором куплете «Песни Рощина» слова: *Я забыл в кругу ровесников, // Сколько лет пройдено* эксплицируются до «раньше будучи в окружении только своих пожилых ровесников, я не чувствовал себя старым». *Ты об этом мне напомнила, // Юная, стройная* — «я вдруг увидел, насколько я стар по сравнению с юной тобой». *Об одном только думаю: // Мне жаль ту весну мою, // Что прошла, неповторимая, // Без тебя* — «я всё время сожалею, что не встретил тебя раньше, когда был молод, но молодость ушла безвозвратно». В данном макросегменте обнаружен троп — олицетворение (весна — молодость).

Перевод осуществляется, исходя из смысла парафразы, с добавлением инверсии (*I never had you met*). Двойное отрицание (*not come back, nevermore*) делает слог более высокопарным. *I forgot how many years have passed, // I felt young peers amongst. // You've reminded me how old I am, // You, so slim like a stem. // There's*

the only that I regret // For I never had you met // In my springtime which will not come back // Nevermore.

В третьем куплете олицетворение (седина-старость) встречается в словах: *как боится седина моя // Твоего локона*. Эта фраза эксплицируется до «я сразу кажусь старым, когда нахожусь рядом с тобой, из-за этого я испытываю робость». *Ты еще моложе кажешься, // Если я около* — объясняется смысл предыдущей фразы. *Видно, нам встреч не праздновать, // У нас судьбы разные, // Ты — любовь моя последняя, // Боль моя* — «мы не можем быть вместе, слишком большая разница между нами, из-за этого я испытываю боль, ведь, возможно, это моя последняя любовь». Тропы — эпитифора (моя — моя).

В переводе третьего куплета использован прием добавления, в котором подразумеваемый смысл выведен на поверхность: автор может испытывать чувство робости, только если видит со стороны разницу в возрасте между ним и его возлюбленной, а значит, в зеркале (in the glass), подчёркивая, что эта разница сразу бросается в глаза (at a glance). Кроме того, использована эпитифора, как и в оригинале (love — love). *How my gray's afraid of your long lock, // When I watch in the glass. // You look younger if I stand beside. // It is seen at a glance. // Oh, I know, we won't ever date, // We both have the separate fates // You're my pain and you my only love, // My last love* (перевод авторский. — В. Б., М. М.).

Формализованная парафраза детально показывает все скрытые смыслы текста, воспринимаемого носителями интуитивно, иногда достаточно обще, без тонкостей. Переводчик не имеет права позволить себе перевести текст лишь на основе интуитивного восприятия, необходима процедура интегрального описания дискурса.

Выводы

Дискурс — это семантически связанная последовательность предложений-высказываний [Бабаян, Круглова], понимание концепции взаимосвязи между фразами — это одно из важнейших умений переводчика. Описание дискурсивных связей посредством ТРС позволяет переводчику понять, как выстраиваются логико-семантические связи дискурса, что особенно актуально для текстов с высоким уровнем метафоричности.

Тропы не снижают уровень воспринимаемости текста читателем, напротив, они обогащают текст образами, создавая более объёмную картину впечатлений, однако для переводчика символичность создаёт дополнительные трудности для интерпретации замысла автора. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы переводчик мог раскрывать имплицитные смыслы произведения. Переводчик может углубиться в интертекстуальные взаимосвязи, разнообразные отсылки, фоновые знания, но без умения разложить текст на составные части и увидеть структуру, т. е. то, из чего складывается дискурс, интерпретация будет неточной и неполной. Поэтому для переводческой деятельности необходимо обладать средством аннотации и экспликации текста. Метод ТРС и метод формализованной парафразы может стать одним из инструментов для анализа дискурса и при переводе, и при сравнении результатов перевода с оригиналом с точки зрения формальной правильности и адекватности интерпретации.

Список литературы / References

- Бабаян В.Н., Круглова С.Л. Теория дискурса в системе наук о языке // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3 (32). С. 55—57.
(Babayan V.N. Discourse theory in the system of Language Science, *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2002, no. 3 (32), pp. 55—57. — In Russ.)

- Бакиева А.М., Батура Т.В. Исследование применимости теории риторических структур для автоматической обработки научно-технических текстов // *Cloud of science*. 2017. № 3. С. 450—464.
- (Bakieva A.M., Batura T.V. The study of the applicability of the theory of rhetorical structures for the automatic processing of scientific and technical texts, *Cloud of science*, 2017, no, 3, pp. 450—464. — In Russ.)
- Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование русского устного дискурса: монография. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
- (Kibrik A.A., Podlesskaya V.I. Night dream stories: A corpus study of spoken Russian discourse: monograph, Moscow, 2009, 736 p. — In Russ.)
- Ковальчук Н.В., Володина М.С. Теория риторических структур как прагматическая концепция анализа текста // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2016. № 3. С. 107—113.
- (Koval'chuk N.V., Volodina M.S. The theory of rhetorical structures as a pragmatic concept of text analysis, *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 2016, no. 3, pp. 107—113. — In Russ.)
- Мальцева М.В. Теория дискурса в философии структурализма и постструктурализма // *Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции*. Ярославль: ЯГТУ, 2024. С. 372—378.
- (Maltseva M.V. Discourse theory in structuralism and poststructuralism philosophy, *Linguodidactics and linguistics in higher education: traditional and innovative approaches: collection of scientific papers on the materials of VI International Scientific and Practical Conference*, Yaroslavl, 2024, pp. 372—378. — In Russ.)
- Сусов А.А. Моделирование дискурса в терминах теории риторической структуры // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. 2006. № 2. С. 133—138.
- (Susov A.A. Modeling of discourse using the terms of the theory of rhetorical structure, *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2006, no. 2, pp. 133—138. — In Russ.)
- Тимофеева М.К. Теория риторической структуры как инструмент анализа стихотворных текстов // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 68. С. 110—137.
- (Timofeeva M.K. The theory of rhetorical structure as a tool for analyzing poetic texts, *Tomsk State University Journal of Philology*, 2020, no. 68, pp. 110—137. — In Russ.)
- Mann W., Thompson S. Rhetorical Structure Theory: Toward a functional theory of text organization, *Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*, 1988, January, pp. 243—281. URL: <https://goo.su/2U2iu> (accessed: 04.07.2024).
- Mann W., Taboada M. RST Analyses from the RST web site. URL: <https://goo.su/FGKJkQ> (accessed: 04.07.2024).

THE USE OF THE RHETORICAL STRUCTURE THEORY METHOD AND THE METHOD OF EXPLICATION IN SONG DISCOURSE TRANSLATION

Vladimir N. Babayan, Marianna V. Maltseva

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation, vladimirbabayan@rambler.ru, bori22@yandex.ru

Abstract. The interpretation of discourse aims at creating a mechanism that combines all significant elements of the text into a single explanatory structure. In this study, discourse is considered as a set of logical-semantic relations that can be described using a metalanguage. The purpose of the study is an attempt to prove that the automatization of discourse using the Theory of Rhetorical Structure provides effective assistance in translating a text

from/into a foreign language. In this study, algorithmic models for the original texts of song discourse and their translations based on two methods are presented: the rhetorical structures method and the formal paraphrase explication method. With the help of the created models, a discourse analysis of the translations in terms of checking their coherence and interpretative adequacy is completed, and a comparative rhetorical and logical analysis of the original texts and their translations are carried out. Two songs are selected for the analysis: “Kentucky rain” by E. Rabbit and D. Heard, written in 1970 for Elvis Presley, and “The Roschin’s Song” by N. Dorizo and N. Bogoslovsky, the soundtrack for the Soviet movie “Different destinies”, 1956. The relevance of this work lies in the fact that it presents for the first time an algorithmic rhetorical connections of song discourse model, necessary for a comparative analysis of both the original texts and their equivalents made in the process of translation.

Keywords: song discourse, theory of rhetorical structures, discourse analysis, explication, text segmentation

For citation: Babayan V.N., Maltseva M.V. The use of the rhetorical structure theory method and the method of explication in song discourse translation, *Bulletin of the Ivanovo State University, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 65—74.

Статья поступила в редакцию 06.07.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 06.07.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Бабаян Владимир Николаевич — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, vladimirbabayan@rambler.ru

Babayán Vladimir Nikolaevich — Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, vladimirbabayan@rambler.ru

Мальцева Марианна Владимировна — ассистент кафедры иностранных языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, bori22@yandex.ru

Maltseva Marianna Vladimirovna — Assistant lecturer of the Department of Foreign Languages, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, bori22@yandex.ru